

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 321+930.85

DOI: 10.29039/2413-1695-2025-11-3-109-119

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕОПРАКТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Кравченко В. В.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению важнейших духовных процессов, происходящих в современной России, которая характеризуется как уникальная и мощно развивающаяся цивилизация в фазе своего расцвета. Основным интересом представляются трансформации цивилизационного менталитета (как исходной основы единства «многонационального этноса») и, соответственно, формирование новых социокультурных и политических практик, предполагающих личную творческую активность граждан и отражающих их индивидуальную и групповую «ментальность». На основе предшествующих работ автора (монографий и статей) рассматривается актуальная трактовка важнейших духовных понятий: цивилизация, как уникальное социокультурное явление в мировом общечеловеческом развитии, и ее основания (суперэтнос, месторазвитие, эффективное государство...); а также других понятий – менталитет, ментальность, идеология, идеопрактика. Автор отмечает, что на данном этапе развития Российской цивилизации складывается российский цивилизационный менталитет, который сегодня формируется не «интеллигенцией», а так называемым «креативным классом», предполагающим формирование таких идеопрактик (как систем социокультурного индивидуального выживания активных граждан), которые в своей сущности совпадают с программами государственного, политического и социального развития Российской цивилизации.

Ключевые слова: цивилизация, суперэтнос/многонациональный этнос, менталитет, ментальность, идеология, идеопрактика, интеллигенция, креативный класс, «цивилизационный демократизм».

Введение

Целью статьи является утверждение в научном обороте важнейших понятий, связанных с актуальным этапом развития России как уникальной цивилизации, находящейся в фазе своего расцвета.

Задачи статьи:

- рассмотреть важнейшие духовные аспекты современной Российской цивилизации;
- подчеркнуть значение идеопрактик граждан и процессы их актуальных трансформаций;
- показать особенности складывающегося «цивилизационного менталитета».

Степень научной разработанности материалов: статья основана на ранее вышедших работах автора (монографиях: «Симфония человеческой культуры» (М., 2017), «Цивилизационные основания политических трансформаций» (М., 2025) и оригинальных статьях по идеопрактикам) и развивает изложенные в них теории автора, в значительной степени вдохновленные идеями классических русских философов, а также евразийцев и, в особенности, Л.Н. Гумилева.

Научная новизна: автор статьи в социально-философском и политико-культурном плане интерпретирует и широко использует актуальные понятия: «менталитет», «ментальность», «цивилизация»; вводит в научный оборот понятия: «культурное поле», «идеопрактика», «цивилизационный менталитет» и другие.

Теоретическая и практическая значимость работы: рассмотрение наиболее актуальных и не разработанных проблем современной Российской цивилизации; теоретико-методологическая разработка путей совершенствования российских идеопрактик.

Одна из важнейших проблем в развитии современной Российской цивилизации была поднята в монографии «Цивилизационные основания политических трансформаций» – проблема менталитета. Для дальнейшего рассмотрения значения и роли менталитета в современной российской цивилизации подчеркнем разработанную нами структуру цивилизации в целом. Цивилизация, как высокий качественный уровень развития культуры, согласно нашей концепции, предполагает наличие:

- суперэтнота, т.е. органичного единства множества этносов или «многонародного этноса»;
- могущественное географическое и геополитическое «месторазвитие»;
- развитое эволюционное государство (более полное рассмотрение всех оснований цивилизации см. [1])

Наконец, цивилизацию скрепляет единый духовный фундамент, которым является менталитет, в различные историко-культурные эпохи обретавший некую доминанту, как правило, в виде той или иной идеологической системы.

Если для простоты изложения взять за основу марксистскую схему развития человечества, то на этапе рабовладельческого строя доминантой менталитета древнейших цивилизаций были религии. На этапе феодализма – наряду с религиями значительную роль играли власть/харизма правителей. В эпоху капитализма на первый план вышла власть денег и материального успеха.

В первом приближении можно определить менталитет как «общее мироощущение», многосторонний консенсус людей, живущих одной жизнью и создающих единую культурную сферу, которую они «понимают» и принимают, даже если какие-то вещи и явления в ней кого-то не слишком устраивают. Высоким штилем духовное единение людей в русской философии называли «соборностью» (от А.С. Хомякова до евразийцев. См.: [2], [3]). Н.А. Бердяев это неустойчивое, но достаточно определенное общественное согласие называл «коммюнитарностью» [4]. Л.Н. Гумилев в этнопсихологическом плане применял термин «комплиментарность» [5].

В монографии «Симфония человеческой культуры» дается следующее определение

менталитета – это «совокупность социально-психологических установок, автоматизмов и привычек сознания, формирующих способы видения мира и представления людей, принадлежащих к той или иной социально-культурной общности» [6]. Как любой социально-культурный феномен, менталитеты исторически изменчивы, но изменения в них происходят очень медленно.

Менталитет – это то общее, что рождается из природных данных и социально обусловленных компонентов, раскрывая представление этноса о его жизненном мире. Менталитет, в первую очередь, есть проявление коллективной психики, обусловленное историческим развитием общности, одной из характеристик которой являются неосознанность или неполная осознанность (потому понятие «менталитета» никоим образом нельзя подменять понятием «общественное сознание», даже если его ассоциировать с понятием «общественная психология»). Также в рамках наших исследований абсолютно неприемлемым является термин «национальный характер», поскольку термин «нация» для нас исходно непродуктивен. И даже термин «этнический стереотип» непригоден, поскольку, с нашей точки зрения, может рассматриваться только как один из элементов целостного этнического менталитета. О других основаниях неприятия этих терминов пишут психологи и лингвисты [7].

Изначально термин «менталитет» происходит от латинского *mens, mentis* – ум, мышление, образ мыслей, рассудительность, душевный склад. В рамках нашего исследования понятие «менталитета» соединяет в себе одновременно информационно-психологические, рационально-поведенческие и бессознательно-фиксированные аспекты культуры, объединяющие определенную группу людей, в первую очередь, этнос.

Большинство ученых подразумевают под менталитетом этнический образ, самосознание, стереотипы поведения людей определенного этноса. Для нас кардинальным моментом является тот факт, что менталитет неявно определяет умонастроение и жизненную позицию, структуры деятельности и формы общения каждого представителя данной культуры.

Понятие менталитета распространяется на профессиональные, религиозные, социальные группы и на этнос, предполагая «этнический менталитет». По нашему убеждению, существует цивилизационный менталитет, гораздо более сложный, сложносоставной и противоречивый, чем нижестоящие и входящие в него менталитеты. Но именно представление о таком менталитете, обобщающем различные большие группы (племена, народы и этносы), фактически, явилось отправным моментом для формирования научного представления о менталитете, как таковом. Имеется в виду понимание категорического отличия менталитета примитивных племен от менталитета цивилизованных европейцев у выдающегося французского антрополога Л. Леви-Брюля [8].

Сегодня понятие «менталитет» часто смешивают с понятием «ментальность», их даже в отдельных случаях представляют синонимами. В нашем исследовании менталитет означает достаточно устойчивую систему представлений социума, в первую очередь, этноса; а ментальность – это система познания и умственная картина мира отдельного индивида. (В рамках разрабатываемой нами «этно-энергетической концепции культуры», менталь-

ность – это «...уникальный «энергетический отпечаток» того участка культурного поля, в котором проходила социализация и инкультурация конкретного индивида, в его психике и сознании». Ментальность выражается в некой духовной настроенности личности, ее особой предрасположенности мыслить и чувствовать, действовать и воспринимать мир определенным образом.

Результаты исследования. На каждом этапе развития цивилизации менталитет представляет собой фундамент и «базальный слой» духовной жизни этноса/суперэтноса. Для решения насущных государственных задач в рамках менталитета организуется определенная идеологическая программа.

По нашему мнению, «создание любой идеологии – это обеднение философского мировоззрения, редуцирование его до ограниченной идеологической схемы, пригодной для тиражирования и распространения во всех слоях общества, далеких от высоких теорий» [9]. Зачастую идеология представляет собой государственно-административную, прикладную социально- философскую программу, которая отличается стремлением подчинить многообразную и непредсказуемую социальную жизнь рациональному проекту. Когда возникает вопрос о практической реализации этих идеологий, создается впечатление, что властители дум вполне механицистски (или метафизически) полагают, что распропагандированная или даже навязанная обществу очередная высокая «теория» сама собой, в соответствии с убедительно изложенными идеями или даже по предусмотренной теоретической программе (если она есть), в полном объеме реализуется в общественной практике. Или иначе – что эта идеология переключивается с книжных страниц прямо в головы людей (с разным уровнем развития и образования) и сразу становится им непосредственным руководством к действиям в их повседневной жизни. А может быть даже, как некая компьютерная программа, направленная от админа в компьютерную сеть, сразу и непосредственно изменяет ход всех предусмотренных операций.

Но какова же фактическая форма реализации высокой идеологии (политической, религиозной, культурной) на уровне обыденной культуры, в среде обычных людей, которые, даже если они в принципе задумываются о высокоинтеллектуальных или глубоко-духовных темах, просто не считают нужным тратить на них свое время. Цели этих людей вполне просты и очевидны, связаны с непосредственным, «здесь и сейчас» выживанием, с решением насущных земных вопросов.

Обычные граждане в непосредственной социокультурной среде из полного объема существующих идеалов и ценностей культуры выбирают некоторые, им духовно наиболее близкие, а затем более или менее целенаправленно и осознанно реализуют их в своей собственной жизни. Скажем, в религиозной сфере – это непосредственное следование основным заповедям, причем не всем, а тем, которые внутренне глубоко прочувствованы и осознаны как неукоснительное правило ежедневной жизни (поскольку, по сложности реального духовного объема основных заповедей, все они одновременно в реальной жизни человека могут быть только недостижимым идеалом). Или в области политики: из множества идеологий гражданин примыкает к той, которая кажется ему наиболее рациональной, актуальной и справедливой. Таким образом, можно говорить об особых жизненных

практиках, которые лишь опосредованно ориентированы на некоторые идеи навязываемой идеологии. Или иначе – речь идет о разнообразных идеопрактиках – политических, культурных, религиозных и т.п.

В связи с этим предлагаемый термин можно сформулировать следующим образом: «...идеопрактика – это индивидуальный путь социального выживания, позволяющий человеку ощущать себя личностью, основанный на минимальном комплексе индивидуально значимых идей (смысло-жизненных ценностей)». Или: это – социокультурное «самоомоделирование на основе ограниченного набора “идей” социального выживания», заданных так или иначе в доминирующей идеологии.

Возникает вопрос: возможно ли регулировать реальное множество идеопрактик в эффективном государстве, нацеленном на дальнейшее развитие цивилизации? Существуют ли люди, специально выполняющие функции увязывания государственной «идеологии» и идеопрактик граждан?

Выдающийся политолог и философ А. Панарин, просматривая историческое становление Руси/России в ее индоевропейской древности, выделял три основные функции в общественно-государственном устройстве, символизированный в трех фигурах: Жреца – хранителя культа и морали, Пахаря – кормильца рода и Воина – защитника. Становление российской цивилизации он видел в симбиозе земледельческого и воинского начал [10].

В новое время, по мысли А.С. Панарина, развивающуюся российскую цивилизацию определяли другие три «персонажа»: народ, государство и интеллигенция [11].

В рамках нашей концепции, важнейшим цивилизационным основанием, действительно, в первую очередь, является «народ», т.е., правильнее сказать, суперэтнос (в трактовке Л.Н. Гумилева) или «многонародный этнос» (в трактовке евразийцев), с его сложившимся суперэтническим менталитетом. С этим основание неразрывно связано и другое – «месторазвитие». Эффективное государство, со своей стороны, выдвигает те или иные идеологические программы. Что же касается интеллигенции, то здесь мы позволим себе не согласиться с уважаемым ученым.

Бесспорно, интеллигенция играет значительную роль в процессе становления самосознания этноса, формирования его зрелого менталитета, а также духовной реализации тех или иных учений и концепций в социокультурной практике. Однако, как подчеркивали уже русские философы XIX в., интеллигенция часто не выражает суть национального/этнического характера, основных чаяний и потенциалов всего этноса. Стоит вспомнить, что русская интеллигенция XVIII в. и начала XIX в. (если под «интеллигенцией» иметь в виду образованную часть населения) находилась полностью под влиянием французской культуры и была бесконечно «далека от народа» с его тысячелетней культурой и хранимыми традициями. Можно прямо сказать, используя термин С. Хантингтона, что русский менталитет был «расколот», и только в результате войны 1812 года, усилиями русских славянофилов и почвенников, происходило постепенное воссоединение менталитетов образованной части общества и русского «народа» (если иметь в виду, в первую очередь, традиционное крестьянство). Кроме того, интеллигенция способна «сбить с пути» незрелые этнические умы, увести в сторону чужих влияний и идеалов, заразить «массы» утопическими и разрушительными политическими идеями...

Так, проблемы противоречивого влияния русской интеллигенции на общественное мнение в России на переломе XIX и XX вв. активно обсуждали русские философы, в частности, в знаменитых сборниках «Вехи» и «Из глубины». Н.А. Бердяев подчеркивал, что «...кружковой интеллигенции, искусственно выделяемой из общенациональной жизни» пришла на смену иная «народническая» интеллигенция, которая «...охотно принимала идеологию, в которой центральное место отводилось проблеме распределения и равенства, а все творчество было в загоне... К идеологии же, которая в центре ставит творчество и ценности, она относилась подозрительно, с заранее составленным волевым решением отвергнуть и изобличить» [12].

Само понятие «интеллигенции» надо признать чрезвычайно текучим. Не погружаясь в историко-философские экскурсы, остановимся на основном значении термина: интеллигенция – это «люди, профессионально занимающиеся умственным трудом». Так сложилось в России XIX в., что русские интеллигенты были в своем подавляющем большинстве гуманитариями (писателями, поэтами, философами, публицистами и т.д.), высокочувствительными к этическим и эстетическим проблемам. Не случайно главный герой романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» Базаров, занимающийся естественными науками, подчеркнуто «неинтеллигентен».

В современной культуре высокообразованные «технари» и «естественники» значительно более влиятельны в обществе, по сравнению с традиционными гуманитариями-интеллигентами, хотя «технари» себя к интеллигенции, как правило, не относят, и в обществе таковыми не считаются...

В наше время возник новый термин «креативный класс» (а не интеллигентская «прослойка»!), к которому относят и гуманитариев, и естественников, и «технарей», и экономистов, и предпринимателей... [13] К этой когорте относятся люди, которые реально воплощают в жизнь научные, промышленные, технологические идеи, в том числе и проекты государства, в своей деятельности непосредственно соединяя социальное выживание и творчество. Иначе говоря, их идеопрактика прямо и непосредственно связана с решением одновременно и личных, и государственных, и общецивилизационных задач.

Особенности развития современной цивилизации связаны с тем, что в ней создается особая энергетика «плавильного котла», когда на уровне обыденного существования граждан растворяются этнические, религиозные, стратификационные и, наконец, собственно идеологические различия. Формируется особая «мозаика» разнообразных идей и жизненных практик, которые составляют индивидуальные идеопрактики, нацеленные на решение общих задач. В цивилизации возникает идеопрактическое самочувствие «единой коллективной судьбы» всех и каждого. Это цивилизационное единство уходит от необходимости проникаться особым социально-политическим мифом, верить в очередную утопию, присягать на верность той или иной партии и т.д.

На этапе зрелости цивилизации раскрываются реальные цивилизационные возможности, общедоступные социальные шансы, которые, конечно, неизбежно коррелируют с возможностями и требованиями самой растущей цивилизации. Но также – обязательно с личными запросами и стремлениями активных граждан. Сегодня для включения в

русский цивилизационный процесс недостаточно просто обрести русское гражданство, которое, как римское гражданство в Древнем Риме, открывает уникальные социокультурные возможности. В нынешней России для получения реальных цивилизационных возможностей необходимо найти собственную социальную нишу (политическую, производственную, профессиональную, социокультурную...), в которой для реального жизнестроительства нужно проявить творческую активность и сформировать свою идеопрактику.

Сегодня очевидно, что цивилизационный горизонт стремительно расширяется. Для дальнейшего роста и совершенствования русской цивилизации индивидуальная идеопрактика из элементарной формы социально-экономического, политического, культурного и т.п. выживания превращается в активную форму личного участия в цивилизационном строительстве. А значит – резко возрастает роль индивидуальной ответственности за направление и результаты собственной активности. Или иначе: личные усилия и достижения непосредственно соотносятся с теми формами деятельности, которые объективно требуются всему обществу – для общего выживания и процветания!

Сегодня наиболее ярко это проявляется в зоне СВО: защита своей семьи = защита родины, а в корне – русской цивилизации. Здесь очевидно идеопрактическое отличие героического пафоса современных защитников Родины от идеологизированного патристического подъема участников Великой Отечественной войны. На передовой линии войны за освобождение СССР находились (или предполагались), как правило, сознательные коммунисты и идеологически закаленные бойцы, поднимающиеся «За Родину! За Сталина!» Сегодня главная степень осознанности любого и каждого участника СВО – неразделимость его личной (семейной, профессиональной...) судьбы и будущего всей страны, России.

Сегодня очевидно, что цивилизация – это не абстрактная «общественно-экономическая формация» и не формальный этап развития социально-культурного холона и т.п. Это, в первую очередь, – особый тип взаимоотношений людей, при котором общая энергетика культуры увеличивается, главным образом, за счет того, что энтропийные процессы оказываются лишь временными «оборотными» сторонами прогрессивных/эффективных процессов. В терминах нашей концепции можно сказать, что цивилизация – это особое безотходное социокультурное воспроизводство суперэтнической целостности. Так, по аналогии, сегодня в промышленности ядерные отходы становятся не «шлаком, загрязняющим природу», а особым, инновационным источником энергии.

Цивилизация – это своеобразный вид ленты Мёбиуса, в которой нет «верха» и «низа», «лицевой» и внутренней/оборотной стороны, в конечном счете, нет диаметральных противоположностей с их антагонистическими противоречиями. Менталитет зрелой цивилизации стремится осознать и реализовать не философию дихотомий, а мудрость гармонии и эмоционально-чувственного баланса, – да, всегда неустойчивого, подвижного, но реального и зависящего не только от количества и качества материальных вещей, но и от истинно человеческих отношений, взаимодействий и взаимовлияний, эмоциональных созвучий, консенсуса намерений, стремлений и целеполаганий...

Зрелая цивилизация не предполагает максимального разрастания интеллигенции, поскольку это понятие в ней становится архаичным, как и другие социологические клише – «классы», «страты», «прослойки» и т.д. Социальная «стратификация» в российской цивилизации сегодня видится в ракурсе различных степеней/ уровней идеопрактической самореализации... Профессиональная квалификация, бесспорное общественное признание, уникальные творческие достижения – вот основные критерии, определяющие цивилизационную градацию индивидов. Но сюда же неукоснительно добавляются эмоционально-интеллектуальные способности, позволяющие действовать сообща с другими творцами, работать в масштабных проектах и инновационных направлениях... Некомпетентный «специалист»; политик, неподдерживаемый электоратом; коррумпированный чиновник – это все цивилизационные оксюмороны, социальные атавизмы и реальные тормозы в развитии цивилизации и, хочется верить, уходящая натура прежних времен

Сегодня нужно говорить о том, о чем только мечтал А.С. Панарин, – об особом «цивилизационном демократизме», как важнейшей стороне плодотворного взаимодействия современных идеопрактик, противостоящем изжившему себя социально-политическому «демократизму».

Путь российского цивилизационного демократизма предполагает творческий синтез, искусство синергии, сопряжения гетерогенных цивилизационных форм, дающих новую гармонию. Он направлен и в возможное будущее взаимодействие России с другими странами и цивилизациями. Цивилизационный подъем России – это, несомненно, ее собственное совершенствование, но также и раскрытие небывалых «точек роста» для других этносов, социокультурных полей и динамично развивающихся регионов.

Цивилизационный процесс непредсказуем, на каждом этапе его развития открываются небывалые возможности и новые горизонты. Невозможность абсолютной реставрации старого – в социально-экономической, политической, духовной сферах – должна быть принята как аксиома. Традиционная устремленность России в будущее, безусловно, является одной из ее привлекательных черт. Однако цивилизационный «динамизм» на этапе самоопределения цивилизации требует сосредоточения на настоящем моменте, на актуальности соединения государственной воли, положительных трансформаций цивилизационного менталитета и гармоничного сочетания идеопрактик граждан в нем.

Заключение. Таким образом, современный «менталитет цивилизации» куётся и совершенствуется самостоятельными, деятельными, творческими, ответственными и хорошо образованными представителями этноса. Индивидами, ассоциирующими себя не столько с «многонародным» этносом и развивающимся эффективным государством, сколько с той животворной социокультурной средой, в которой каждый конкретный индивид может самореализоваться и осознанно совершенствовать свою реальную «референтную группу» (семью, производственный коллектив, круг единомышленников...) Цивилизационный менталитет «снимает» резкое противопоставление не только «государственного» и «социального», но и «общеобязательного» и «личного». Современный креативный гражданин, вне героического пафоса и показного следования каким бы то ни было «идеологическим лозунгам», способен в своем жизнотворчестве органично соединять идеопрактику и реальное развитие Российской цивилизации.

Список литературы

1. Кравченко В.В. Цивилизационные основания политических трансформаций. М.: Издат.дом «УМЦ», 2025. 165 с.
2. Бабич В.В. Понятие соборности в русской религиозной философии// Вестник Томского государственного университета. 2009. №324. С.63-66.
3. Исаева О.С. Идея соборности в философии классического евразийства// Манускрипт. 2019. №5. С.95- 98.
4. Запека О.А. Учение о коммунотарности в творчестве позднего Н.А.Бердяева// Вестник славянских культур. 2022. №66. С. 81- 87.
5. Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. М.: Экопрос, 1993. 544 с.
6. Кравченко В.В. Симфония человеческой культуры. М.: Аграф, 2017. 384 с.
7. Прожилов А.В. Национальный характер или этнический стереотип. К вопросу о терминах и мифологемах// Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф.Катанова. 2014. №7. С. 82-85.
8. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление // Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика- Пресс, 1994. С.7- 372.
9. Кравченко В.В. От идеологии к идеопрактике: социально-философский дискурс в эпоху плюрализма. //Вестник МГОУ, сер. «Филос. науки». №2. 2013. С. 25-31.
10. Панарин А.С. Реванш России: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Русский мир, 2005. 432 с.
11. Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). М.: ИФ РАН, 1994. 262 с.
12. Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи. Из глубины. М.: Правда, 1991. 607 с.
13. Мельниченко В.С. Креативный класс: история концепта и его роль в анализе развития регионов// Арктика и Север. 2012. №6. С. 1-10.

Сведения об авторе

Кравченко Виктория Владимировна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры мировой политики и межкультурного развития, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского» (Москва).

E-mail: vickra@mail.ru

Kravchenko V. V.

CIVILIZATION IDEOPRACTICES IN MODERN RUSSIA

Abstract: *The article focuses on the most important spiritual processes taking place in modern Russia, which is characterized as a unique and rapidly developing civilization in its heyday. The main interest lies in the transformations of the civilizational «Mentality» (as the initial basis for the unity of the «multinational ethnos») and, consequently, the formation of new sociocultural and political practices that involve the personal creative activity of citizens and reflect their individual and group «mentality.» Based on the author's previous works (monographs and articles), the article examines the current interpretation of the most important spiritual concepts: civilization, as a unique sociocultural phenomenon in global human development, and its foundations (superethnos, place development, effective state...); as well as other concepts such as «Mentality», mentality, ideology, and ideopractice. The study shows that a Russian civilizational Mentality is emerging, which is now being formed not by the «intelligentsia» but by the so-called «creative class,» which involves the formation of ideological practices (as systems of sociocultural individual survival for active citizens) that are essentially aligned with the programs of state, political, and social development of the Russian civilization.*

Keywords: *civilization, superethnos/multinational ethnos, «Mentality», mentality, ideology, ideopractice, intelligentsia, creative class, «civilizational democracy».*

References

1. Kravchenko V.V. Civilizational foundations of political transformations. Moscow: Izdat. UWC house, 2025. 165 p.
2. Babich V.V. The concept of conciliarity in Russian religious philosophy// Bulletin of Tomsk State University, 2009. No. 324. Pp. 63-66.
3. Isaeva O.S. The Idea of Sobornost in the Philosophy of Classical Eurasianism// Manuscript. 2019. No. 5. Pp. 95-98.
4. Zapeka O.A. The Doctrine of Communitarianism in the Works of the Late Nikolai Berdyaev// Bulletin of Slavic Cultures. 2022. No. 66. Pp. 81-87.
5. Gumilev L.N. Ethnosphere: The History of People and the History of Nature. Moscow: Ekopros, 1993. 544 p.
6. Kravchenko V.V. Symphony of Human Culture. M.: Agraf, 2017. 384 p.
7. Prozhilov A.V. National Character or Ethnic Stereotype. On the Terms and Mythologems// Bulletin of Khakass State University named after N.F. Katanov. 2014. No. 7. Pp. 82-85.
8. Lévy-Bruhl L. Primitive Thinking // Lévy-Bruhl L. The Supernatural in Primitive Thinking. Moscow: Pedagogika-Press, 1994. Pp. 7-372.
9. Kravchenko V.V. From Ideology to Ideopractice: Socio-Philosophical Discourse in the Era of Pluralism. // Bulletin of Moscow State University, Ser. «Philosophy». Science. No. 2, 2013, pp. 25-31.

10. Panarin, A.S. Russia's Revenge: The Russian Strategic Initiative in the 21st Century. Moscow: Russkiy Mir, 2005. 432 p.

11. Panarin, A.S. Russia in the Civilizational Process (Between Atlanticism and Eurasianism). Moscow: IF RAS, 1994. 262 p.

12. Berdyaev, N.A. Philosophical Truth and Intellectual «Truth» // Vekhi. From the Depths. Moscow: Pravda, 1991. 607 p.

13. Melnichenko V.S. The Creative Class: The History of the Concept and Its Role in the Analysis of Regional Development// Arktika i Sever. 2012. No. 6. Pp. 1-10.

Kravchenko Victoria Vladimirovna – Doctor of Science (DSc) in Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of World Politics and Intercivilizational Development, V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations (Moscow).

E-mail: vickra@mail.ru